

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА ИМЕНИ АНДРЕЯ РУБЛЕВА

РУССКОЕ ИСКУССТВО В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Научная конференция к 70-летию
Музея имени Андрея Рублева

12–14 декабря 2017 года

Тезисы докладов

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ
ДРЕВНЕРУССКОЙ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
ИМЕНИ АНДРЕЯ РУБЛЕВА

СОДЕРЖАНИЕ

Директор музея М.Б. Миндлин	6 9
<i>Оргкомитет научной конференции, приуроченной к празднованию 70-летнего юбилея Музея имени Андрея Рублева:</i>	11 12 13
Председатель оргкомитета Г.В. Попов, доктор искусствоведения	16
Заместитель председателя Н.И. Комашко И.А. Орецкая, кандидат искусствоведения М.И. Яковлева	17 20
	23
	26
	28
© Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, 2017	30
© Тексты: авторы, 2017	

Л.И. Антонова

МИНИАТЮРЫ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ РУКОПИСИ КОНЦА XVII – НАЧАЛА XVIII ВЕКА ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЯ ИМЕНИ АНДРЕЯ РУБЛЕВА И ПОМОРСКИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ

Среди наиболее значительных в собрании Музея имени Андрея Рублева лицевых рукописей – Апокалипсис конца XVII – начала XVIII века с прибавлением «Слова Палладия мниха на второе пришествие Христово» (МиАР. КП 4478). Вполне типичный образец относительно массового производства в среде старообрядцев, рукопись чрезвычайно интересна для изучения так называемого «поморского стиля».

Как известно, несмотря на развивавшееся книгопечатание, в России продолжалось распространение рукописных книг, которые с конца XVII века в большом количестве переписывали старообрядцы. В качестве источников для текстов и миниатюр они использовали рукописи дореформенной поры.

Рукопись из МиАР размером в лист, имеет 285 листов с филигранями: «Герб города Амстердама» и герб «Семь провинций». Одна из надписей прямо указывает на 1705 год как на самую позднюю возможную дату ее создания. Текст, написанный полууставом, и страничные миниатюры, расположенные перед текстом, заключены в двойные линейные рамки. Рисунок перовой, выполнен черными чернилами и расцвечен в акварельной манере жидкой темперой, частично использовано золото. Текст сопровождают семьдесят две миниатюры, расположенные на отдельных листах, перед каждой главой. В отличие от многих других подобных памятников к его началу добавлены три выходные миниатюры. Иллюстративный цикл выполнен в Филаретовско-Чудовской редакции (по классификации Ф.И. Буслаева)¹, восходящей к одной из частей так называемого Егоровского сборника (РГБ. Ф. 98. № 1844), миниатюры которой почти буквально передают содер-

жание Книги Откровения Иоанна Богослова. В рукописи из фондов МиАР наблюдаются некоторые изменения в иконографии, привнесенные староверами, а также упрощенная изобразительная интерпретация, что могло быть воспринято от непосредственного образца.

Цикл «Слова Палладия мниха» состоит из двадцати трех миниатюр, выполненных в той же стилистике и аналогичных по принципам композиционного построения. В общем оформлении кодекса ярко проявились основные черты поморского стиля, известные по памятникам, созданным выговскими мастерами, среди которых: лицевой Апокалипсис (ГИМ. Хлуд. № 358), 1708 год; складень с резьбой по металлу (собрание И.Н. Заволоко), начало XVIII века; икона «Святые Артемий Веркольский и Иоанн Яренгский» (Вологодский музей-заповедник), первая половина XVIII века. Индивидуальная манера мастера рукописи из МиАР тяготеет к народному стилю, она самобытна и демонстрирует вполне устоявшуюся систему изобразительных приемов, что говорит о немалом опыте работы мастера над иллюстративными циклами.

Можно назвать целый ряд аналогично оформленных лицевых рукописей конца XVII – первой трети XVIII века, написанных на идентичной бумаге – с гербом города Амстердама, что позволяет сделать вывод о создании их в той же мастерской (ГПНТБ СО РАН; РГБ. Ф. 37. № 408; РГБ. Ф. 722. № 918; РГБ. Ф. 178. № 4297; РГБ. Ф. 755. № 10; ГИМ, Муз. Ф. 228. № 244; РГБ. Ф. 299. № 117; РГБ. Ф. 299. № 449; РГБ. Ф. 218. № 535; РГБ. Ф. 178. № 8582), причем иллюстративные циклы трех из них выполнены мастером рукописи из МиАР (РГБ. Ф. 37. № 408; РГБ. Ф. 722. № 918; РГБ. Ф. 755. № 10; РГБ. Ф. 178. № 8582). По стилистическим особенностям все они вписываются в круг памятников, созданных в крупнейшем центре старообрядчества – Выговской пустыни (1694–1857), которая была не только средоточием памятников древней книжности, но и местом, где сохранялись и продолжались традиции древнерусской культуры.

Тема Апокалипсиса и Второго пришествия Христова была чрезвычайно важна для выговцев, особенно в ранний период существования пустыни, когда весь окружающий мир казался им царством Антихриста, а единственным местом спасения – Выговская обитель².

Этим во многом объясняется и массовое изготовление книг подобного содержания, и активное распространение их среди староверов по всей России.

Истоки стилистики нашего мастера восходят к искусству Архангельских земель и особенно Соловецкого монастыря. Во-первых, здесь с XVI века изготавливали лицевые Апокалипсисы, наиболее известный из которых Апокалипсис Филарета иконника конца XVI века (РНБ. Солов. 58), вошедший в название Филаретовско-Чудовской редакции, и послуживший образцом для других переводов³. Во-вторых, отдельные изобразительные мотивы в миниатюрах рукописи из МиАР явно перекликаются с такими памятниками, как иконы «Святые Прокопий и Иоанн Устюжские» конца XVII века из ризницы Соловецкого монастыря (АОМИИ), «Рождество Богоматери» конца XVII века, вывезенная из Холмогор (АОМИИ). Сюда же можно причислить иконы «Обитель святых Зосимы и Савватия Соловецких» второй половины XVII века (собрание М.Е. Елизаветина) и «Богоматерь Всех скорбящих радость» первой половины XVIII века (МиАР. КП 627). Кроме этого, в миниатюрах рукописи из МиАР отчасти сказались и влияние стиля русского барокко, воспринимавшееся через столичные гравюры на меди, а также из произведений граверной мастерской того же Соловецкого монастыря в период игуменства Фирса Шарапова (1689–1718).

Таким образом, рассматриваемую нами рукопись из МиАР вполне можно считать одним из ярких образцов книжного искусства Выговской пустыни в период ее становления, формирования поморского стиля, о котором мы знаем еще очень немного. Выявленная индивидуальная манера мастера позволяет проследить во времени направление развития этого стиля.

³ Русский лицевой Апокалипсис. Свод изображений из лицевых апокалипсисов по русским рукописям с XVI-го века по XIX-й / Сост. Ф.И. Буслаев. М., 1884. С. 477.

СЛОВА . ГЛАВА . А . СЛОВА . А .

покалишисъ іса хрѣта ,
 иже дастъ емѣ бгѣ по
 казати рабомъ своимъ ,
 иже подобаше ксеко
 рѣ быти .

Толкованіе .